

сохранится и будет существовать вечно, но лишь в тех чистых мышлениях, которыми тогда вновь станут все люди. Каждый будет блажен или проклят в своей совести (Комментарий к «О небесной иерархии», VIII, 2). Не будет иного блаженства, кроме вечной жизни, а поскольку вечная жизнь — это познание истины, то познание истины и будет единственным блаженством; и наоборот, если нет иного страдания, кроме вечной смерти, и если вечная смерть — это незнание истины, то не будет и иного страдания, кроме незнания истины. А что есть истина, если не Христос? «Итак, не следует желать ничего иного, кроме радости истины, которая есть Христос, и не следует ничего избегать, кроме Его отсутствия, которое есть единственная причина всей вечной печали. Лишите меня Христа, и у меня не останется ни единого блага, и никакая мука не сможет меня ужаснуть; ибо быть лишенным Христа, находиться в Его отсутствии — вот мука для любого разумного создания. Это и ничто иное, по крайней мере по моему разумению» (V, 37).

Легко понять изумление, которое испытывали современники Эриугены перед этой грандиозной метафизической эпопеей,

Глава III. Каролингский расцвет: Хвек

168

явно немислимой, но все-таки подкрепленной в каждом пункте авторитетом Дионисия, Максима, обоих Григориев, Оригена, Августина и любого из двадцати других авторитетов, чья удивительная эрудиция позволила ему ссылаться на них. Как будто Эриугена бился об заклад, что поддержит все утверждения учителей Церкви, когда они говорили не как учителя Церкви. Было не вполне ясно, откуда родом сам Эриугена. Этот «варвар, родившийся на краю света» («*vir barbarus, in finibus mundi positus*»), как говорил о нем Карлу Лысому Анастасий Библиотекарь, вызывал большое беспокойство. Нам же представляется, что, будучи первооткрывателем необъятного мира греческой теологии на Западе, Эриугена попросту утонул в море неожиданных сокровищ и у него не хватило времени на то, чтобы делать выбор; он был слишком ослеплен богатством новых идей, чтобы быть в состоянии подойти к ним критически. Неоднократно осужденные на уничтожение, его труды будут жить тайной жизнью. Никто никогда не посмеет открыто возродить его учение целиком, так плохо скроенное с точки зрения теологов, впитавших строгие латинские традиции; но для средневековой западной мысли оно останется постоянным искушением, с которым на протяжении столетий не перестанут бороться вероучительные авторитеты.

ЛИТЕРАТУРА

Иоанн Скот Эриугена: Migne J. P. (ed.). *Patrologiae cursus completus. Series latina*, t. 122; Taillandier Saint-Rene. *Scot Erigene et la philosophic scolastique*. Strasbourg, 1843.
Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в творениях Иоанна Скота Эриугены. СПб., 1898; Cappuyns M. *Jean Scot Erigene, sa vie, son oeuvre, sa pensee*. Louvain; P., 1933 (bibliographic, p. XII— XVII).

3. ОТ ЭИРИКА ОКСЕРРСКОГО ДО ГЕРБЕРТА ОРИЛЬЖСКОГО

У нас нет достаточных сведений, чтобы сколько-нибудь подробно описать состояние и развитие латинской культуры в монастырских и церковных школах Запада в IX—X веках; однако есть немало указаний на то, что она не только не исчезла, но и продолжала распространяться. В монастырях тогда можно было встретить довольно большое число